Как медведь стал куцым

Основано на издании 1906 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмтотра по следующему адресу: gusi-lebedi.org/content/kak_medved_stal_kutsym/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Как медведь стал куцым

Жил-был паренёк Егорка – молодой да бойкий. Вот пошёл он как-то в лес погулять, ёлки да сосёнки посчитать. Сто штук насчитал, со счёта сбился, заново начал. Ходил он так, ходил, да в трёх соснах заблудился. Вдруг увидел парнишка на опушке дуб высокий. Удивился Егорка: как это в хвойном лесу дерево с листьями, а не с иголками выросло? Видать, непростой тот дуб!

— Дай, – думает паренёк, – я на него заберусь да посмотрю, что там, на самой макушке?

Вот полез он на дерево. Всё выше и выше карабкается, а до самого верха никак добраться не может. Лез он так, лез, пока до самых облаков не поднялся. Спрыгнул парнишка на синюю тучку да потопал, куда глаза глядят. Долго ли, коротко ли шёл, вдруг видит: старушка у печки стоит, блины печёт.

— Ты откуда ж, внучок, будешь? – спрашивает бабушка.

— Да с земли, хозяюшка! – отвечает Егорка.

Угостила старушка паренька блинами, стала расспрашивать.

— Слыхала я, что у вас на земле мухи больно дёшевы, а шкуры дюже дороги.

— И правда, бабушка!

— А у нас всё наоборот: за одну муху дают шкуру с телухи.

— Ух ты! Давай меняться!

— А что? Давай!

Обрадовался парнишка.

— Продам, – думает, – шкуры, вмиг богатым стану!

Вернулся он к дубу, вниз по нему на землю спустился, наловил мух целую пригоршню да назад на тучу поднялся. Отсчитал полсотни мух, отдал бабушке, получил взамен пятьдесят шкур, взвалил их на спину да домой отправился. Подошёл к тому месту, где дуб рос, а его уж и след простыл: видать, кто-то срубил. Что же делать? И лестницы нет, и помощи ждать неоткуда, а на туче-то оставаться неохота! Думал, думал Егорка да придумал. Порезал он несколько шкур на ремни, связал их друг с другом, потом затянул петлю вокруг облака да стал вниз спускаться. Добрался паренёк до последнего ремня, а до земли ещё ой как далеко! Вскарабкался он тогда снова на тучу, изрезал ещё с десяток шкур, вместе их связал да опять вниз полез. Спустился

до самого нижнего ремня, а до земли всё ещё не дотягивается. Опять парнишка на тучу поднялся, последние шкуры порезал, всё вместе связал и в третий раз вниз полез. Повис Егорка на последнем ремне, мотает его ветром как в поле былинку – то к селу отнесёт, то к болоту, то опять к селу, то снова к болоту. Болтался он так, болтался, пока ремень не оборвался.

Упал паренёк прямо в топь – по самое горло в жижу болотную провалился. Кое-как руки из трясины выпростал, а схватиться-то и не за что, чтобы на твердь земную выбраться. Сидит Егорка в болоте, всё видит, а поделать ничего не может.

Тут стали утки подлетать, место обозревать: ищут, где бы гнездо свить. Вдруг одна парочка плюх парнишке прямо на голову: видать, подумали, что это кочка. Стали птицы на Егоркиной голове гнездо вить, яйца откладывать да утят выводить. Как подросли птенцы, улетела мать-утка за кормом.

А тут как раз медведь из леса вышел. Видит: на болоте кочка, на кочке гнездо, а в нём птенцы без присмотра. Подкрался он поближе и цап утёнка! Но парнишка не растерялся: схватил косолапого за хвост и держит крепко-прекрепко. Испугался медведь, в сто-

рону шарахнулся, Егорку за собой потащил да из болота и вытянул. Выпустил косолапый птенчика из когтей своих острых, рванул в лес что есть духу, а хвост его в руках у паренька остался. Так медведь стал куцым и с тех пор на болото ни ногой. А парнишка хоть и не разбогател, зато утёнка спас!